

**Архиепископ Лука
в Свято-Троицком соборе.**

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1946 года. (Из книги «Секретно: Архиепископ Крымский Лука под надзором партийно-советских органов. Симферополь, 2004 г.)

3 июля.

Характеристика первых встреч с архиепископом Лукой.

Архиепископ Лука прилетел на самолете в Симферополь 24 мая с/г. На следующий день он прислал ко мне благочинного г. Симферополя священника Милославова сообщить, что он прибыл и вступил в управление Епархией.

Я священника Милославова просил передать архиепископу Луке, что ожидаю его самого.

27 мая Лука явился ко мне и представился: «Архиепископ Лука».

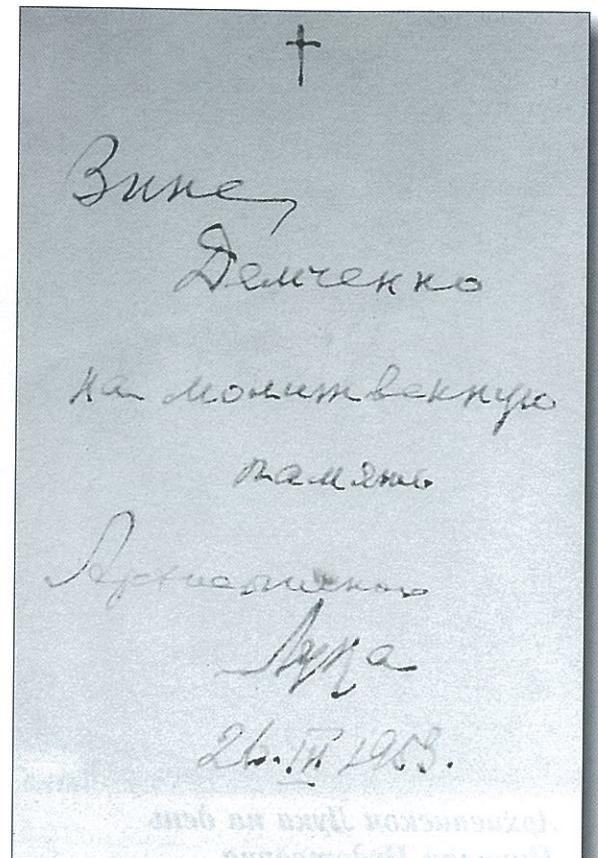
Приглашая его сесть на стул, я назвал его по имени и отчеству: «Валентин Феликович».

Он ответил:

«Я был Валентин Феликович 25 лет тому назад, а сейчас Архиепископ Лука».

На это я ему ничего не ответил, беседа продолжалась минут 15–20.

После этого перешли к деловому разговору. Я заметил Луке: «Мне стало известно, что Вы допустили совершать богослужения в соборе архимитру Тихону Богословцу, даже его командировали в Бахчисарай для этой же цели, тогда как архимит Тихон, по его же просьбе, епископом Иоасафом

**Автограф Архиепископа Луки
(на обороте).**

уволен в запас на покой, и в связи с этим мною снята с регистрации, и моей справки, дающей ему право совершать богослужения, он не имеет. А Вам должно быть известно, что ни один священнослужитель без справки уполномоченного о регистрации совершать богослужения и требы не может».

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области Я. Жданов.

Из информационного доклада уполномоченного за 4-й квартал 1946 года (там же).

7 января

...Лука рассказал о своей работе как хирурга, о своем научном труде, за который ему присвоили звание лауреата Сталинской премии, а также рассказал о своих сыновьях и дочери, что сыновей у него трое и одна дочь, все они являются врачами, и старший сын профессор, и где они работают.

В конце беседы Лука сказал, что он заканчивает большую богословскую статью, которая будет называться «Дух, душа и тело», что это такой труд, какого нет в богословской науке, но сомневается, будет ли она напечатана, так как для журнала она велика, объем ее не менее 100 печатных страниц, а отдельной книгой вряд ли, говорит, разрешат, так как этот его труд явится большим материалом против антирелигиозников.

Второй раз я посетил Луку 2 декабря 1946 г. по поручению председателя Облизполкома тов. Кривошеина в день вручения ему диплома, золотого значка и удостоверения лауреата Сталинской премии. В 2 часа дня 2/XII тов. Кривошеин в присутствии своих заместителей и других членов исполкома и представителя газеты «Красный Крым» вручил диплом, золотой значок и удостоверение лауреата Сталинской премии. О вручении диплома лауреата Сталинской премии Войно-Ясенецкому было опубликовано в областной газете «Красный Крым».

Лука обратился с письмом к председателю Облизполкома тов. Кривошеину такого содержания:

«Многоуважаемый Дмитрий Александрович!

Мой хороший знакомый, отличный музыкант Николай Иванович Ливанов, чтобы ознаменовать получение мною лауреатского диплома, пригласил троих своих товарищ из филармонии и устроил в моей квартире прекрасный струнный квартет, доставивший мне большое удовольствие.

Последствием этого квартета было увольнение Ливанова из филармонии, строгий выговор инспектору филармонии и крупнейшие неприятности в комсомоле для одного из участников квартета-комсомольца.

В вину было поставлено общение с архиереем, но двое из участников квартета (комсомолец и еврей) хотели почтить не архиерея, а лауреата Сталинской премии.

Что же, я, значит, поставлен в положение зачумленного, с которым запрещается общение?

И разве комсомолец и еврей не могут иметь общение с архиереем?

Не перстраховщики ли это, затеявшие расправу за квартет?

Не сомневаюсь, что Ваш взгляд на это дело будет иным.

С совершенным почтением и уважением
13/XII 1946 г., Архиепископ (Лука).

Ливанов по профессии артист симфонических оркестров и играет в них с 1927 г. Характерно то, что архиепископ Лука через несколько дней после увольнения Ливанова из оркестра посвятил его в диакона, а затем, через 8 дней, посвятил в священники и назначил его вторым священником в Николаевскую церковь г. Бахчисарай, где настоятелем являлся 82-летний старик.

Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1947 года (там же).

3 апреля.

Характеристика духовенства Крымской епархии.

Епархиальным архиереем является архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, в Крыму с 24 мая 1946 г., прибыл из Тамбовской епархии. Рождения 1877 г. Личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений. Сразу же по приезде в Крымскую епархию на первом совещании благочинных объявил последним и потребовал от них объявить по всем приходам, что он не принимает никаких приношений

Архиепископ Лука после службы в Свято-Троицком соборе.

и чтобы по приезде его куда-либо в приход не устраивали пышных встреч, а обставлялось все просто, скромно.

Не терпит среди духовенства в той или другой степени нарушителей канонических правил, принимает к таковым меры взысканий путем понижения в сане, перемещения, увольнения за штат и даже лишения сана. За время нахождения в епархии Лука до 30% духовенства в приходах сменил путем посвящения вновь в сан, увольнения и перемещения из прихода в приход.

Как профессор-хирург и лауреат Сталинской премии Лука среди медицинских работников пользуется должным авторитетом, за это время им прочтено несколько лекций и докладов в Симферополе для врачей и студентов медицинского института.

Докладная записка уполномоченного председателя по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Гарпину (там же).

26 апреля 1947 г.

По приезде из Москвы 24 апреля с/г мне стало известно, что Обкомом партии дано указание не допускать чтения докладов и лекций по вопросам медицины архиепископом Лукою в духовной одежде.

В тот же день, 24. IV 1947 г., будучи у секретаря Обкома по пропаганде тов. Чурсина, последнего интересовало, каково мнение Совета и лично Ваше, что Лука делает доклады о медицине в духовной

*Архиепископ Лука. День ангела 1957 г.
в Свято-Троицком соборе г. Симферополя.*

одежде. Затем тов. Чурсин сказал, что Обком партии считает такое явление недопустимым, хотя он и лауреат Сталинской премии, и дал указание не допускать чтения лекций и докладов Лукой в своей духовной одежде (в рясе) и, если последний желает их делать, то пусть делает в гражданской.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1947 года (там же).

4 июля.

... Лука рассказал мне, как был принят самим Патриархом.

Тут же сразу спрашивает меня: «Вы ничего не знаете о проводимой против меня обструкции профессорами медицинского института?».

Я сказал, что ничего не знаю. Тогда Лука рассказал следующее.

Когда ему в Облисполкоме вручали знаки лауреата Сталинской премии, во время беседы председатель Облисполкома тов. Кривошеин просил его помочь местным врачам и прочитать ряд лекций по гнойной хирургии (хотя он здесь и приврал, так как я в это время присутствовал, и тов. Кривошеин его не просил, а он сам предложил об этом, чтобы передать врачам свои знания), что после этого его посетил зав. Облздравотделом доктор Стёфановский, и они договорились о его докладах и лекциях. Организацию этого дела якобы доктор Стёфановский поручил профессору-хирургу медицинского института Потапову, а последний коммунист и секретарь парторганизации медицинского института, и такое поручение, по словам Луки, ему пришлось не по душе, и вместе с женой, тоже

врачом-хирургом, стали восстанавливать против него, Луки, всю профессуру, если вначале его приглашали для чтения лекций и докладов, то последнее время ему стали устраивать обструкции, и приводит это на таком примере. Когда читал лекцию последний раз, 29 мая с/г, для симферопольских врачей в 3-й поликлинике, то в перерыве, который был сделан во время его лекций, профессора медицинского института демонстративно покинули зал.

После этого он должен был прочитать еще ряд лекций, но тогда же он почувствовал, что продолжений больше не будет, к тому же ему сообщили (кто, не сказал), что на следующий день после лекций звонили в 3-ю поликлинику из Обкома партии и спрашивали, действительно ли он читал лекцию, был ли он в рясе и был ли у него на груди крест. Затем якобы после этого некоторые врачи спрашивали профессора Потапова, будет ли продолжение лекций профессором Войно-Ясенецким, и профессор Потапов будто бы ответил: «Не будет, а если и будет, только тогда, когда он снимет свою рясу и не будет носить креста». И тут же Лука сказал: «Что им далась моя ряса, не все ли равно, как я одет и что на мне? Я же не читаю врачам лекции по богословским наукам, а только по вопросам хирургии», и говорит, что все это сводится к тому:

«Я стал пользоваться авторитетом не только среди населения, но и среди врачебного персонала. Главным образом своим личным обаянием, а таковое не каждому дано, а кроме того, я читаю лекции, доклады, даю советы и делаю операции совершенно безвозмездно», и привел такой пример:

Архиепископ Лука после службы в ограде собора Святой Троицы в сопровождении прихожан. Справа от него протоиерей Виталий. 1953 г.

«Ему стало известно, что отдельные граждане евреи хотели бы обратиться к нему за советом как к профессору-хирургу, но не решаются, считают неудобным еврею обратиться к православному архиерею. Тогда он написал письмо местному раввину, в котором писал, что он принимает всех, кто нуждается в его совете или помощи, независимо от национальности и вероисповедания, и никакой платы за это не берет».

После этого к нему стали обращаться и евреи, и все это не по душе профессорам, к тому же, когда он приходил куда-либо по приглашению читать лекцию или делать доклад, народ, находящийся в зале, его приветствовал вставанием. Приходилось, конечно, вставать и профессорам, а это затрагивало их самолюбие, а по всему этому они и стали вести разговоры о снятии им рясы, что знания его устарели и т. д.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1949 года.*

2 июля.

В хоре кафедрального собора поет одна девушка, которая окончила институт по математическому факультету и была преподавателем математики в Сарабузской школе, и за то, что она посещала церковь и пела в хоре, ее из школы уволили.

В алтаре кафедрального собора прислуживает мальчик — школьник 14 лет. Его вызывала к себе

учительница и спрашивала, правда ли, что он в церкви прислуживает в алтаре. Когда последний это подтвердил, учительница назвала его «холуем».

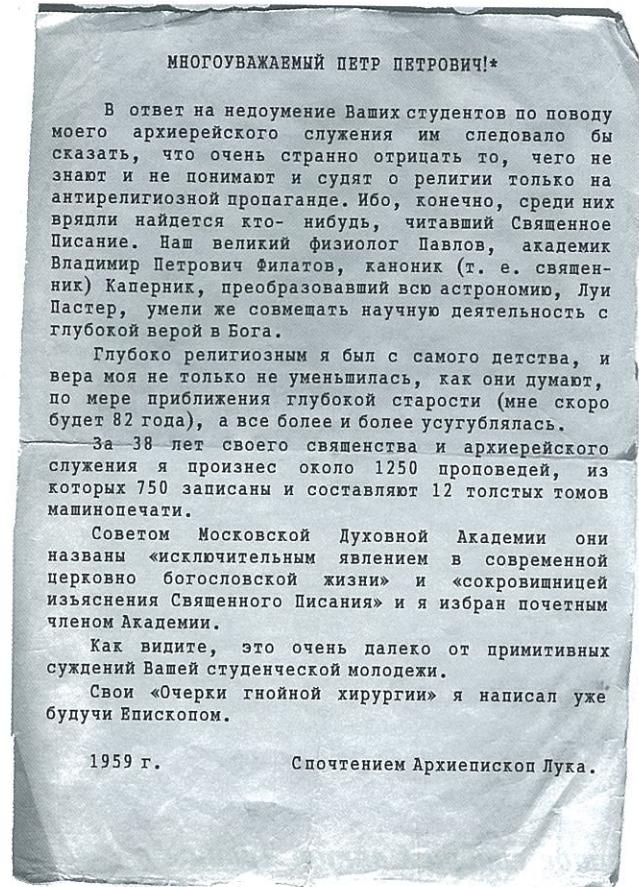
Затем Лука спросил меня, известно ли мне о том, что в колхозах отменены всякие выходные дни, так как по воскресеньям не разрешают колхозникамходить в церковь, а заставляют работать.

Далее Лука заявил, что в г. Алуште на одном из собраний учителей и родителей было в очень грубой форме запрещено родителям пускать детей в церковь.

Далее я ему напомнил, что духовенству не следует забывать параграф 36 Положения об управлении Русской Православной Церкви, в котором записано:

«...Настоятели храма обязаны следить за тем, чтобы уклад и распорядок приходской жизни не препятствовал выполнению прихожанами гражданских обязанностей, например: в сельских местностях в период полевых работ богослужение должно совершаться только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, и т. п.».

На это я ему заметил, что о какой-либо отмене выходных дней в колхозах мне ничего не известно. В каждом колхозе имеется устав, по которому и работают, и сами колхозники устанавливают рабочие дни и выходные. Возможно, в разгар полевых работ в колхозах воскресные дни объявляют рабочими, а поэтому никаких исключений в эти дни для верующих не может быть, если кто-либо из них вместо работы пойдет в церковь, и ему этот день считается прогулом, и, согласно уставу, применяются соответствующие меры взыскания, то это вполне правильно и законно.

* Петр Петрович — заведующий кафедрой факультативной хирургии, профессор Крымского мед. института.

*Из информационного доклада уполномоченного за 1-й квартал 1951 года.**

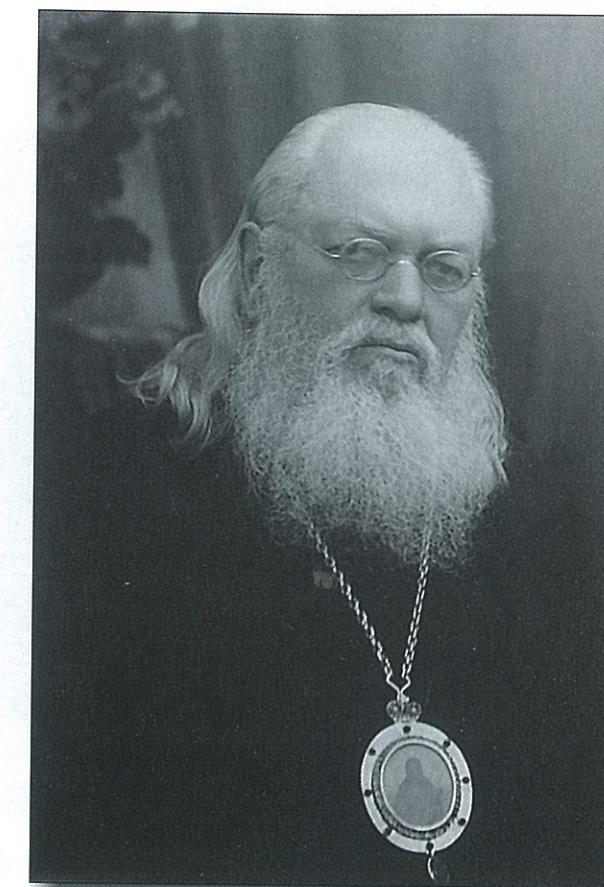
3 апреля.

2 января 1951 года архиепископ Лука передал мне жалобу гр. Киселевой Е. С., прихожанки Евпаторийского собора, о преследовании школьной учительницы ее дочери за религиозность.

В результате проверки данной жалобы на месте было установлено: называемая Киселевой Еленой ее духовная дочь (племянница) Нина, 8 лет, учится во 2 классе 3-й женской средней школы г. Евпатории, никакого преследования ее за религиозность со стороны преподавателей школы не было и нет.

Дело было таким образом: еще в прошлом году, когда девочка училась в первом классе, она приходила в школу, имея на шее крестик, с нею беседовала учительница Белявская, чтобы она его сняла или спрятала, кроме того, девочка делала часто прогулки в так называемые церковные праздники. Учительница Белявская была у нее на дому и беседовала с Киселевой и ее сестрой Винюковой (воспитательницей детского сада), у которых живет эта девочка, чтобы они не мешали школе воспитывать ее и не забивали ей голову церковными молитвами и т. д.

Архиепископу Луке через его секретаря было сообщено, что проверкой установлено: никакого преследования девочки за религиозность со стороны учительницы места не имело.

*Архиепископ Лука
(фото из собр. В. Кацубинского)*

В первых числах января 1951 г. от архиепископа Луки на мое имя, в копии председателю Облисполкома, поступила жалоба хористки Евпаторийского собора Хитровой Марии, в которой последняя писала, что ее сын, Хитров Кирилл, 23 лет, работал в Евпаторийском горпищекомбинате подмастерем конфетного цеха. В результате преследования его за религиозность, насмешек, оскорблений и т. п. со стороны директора Горпищекомбината Кашлова ее сын заболел сильным нервным расстройством, был отправлен в психиатрическую лечебницу г. Симферополя и был помещен в буйное отделение, а там был так избит, что потребовалась операция, была удалена селезенка и зашита печень.

Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1951 года (там же).

3 июля.

«Ежедневно школьники бьют из рогатки стекла в окнах церкви. Против этого милиция также не желает принимать никаких мер.

Прошу Вас побудить евпаторийскую милицию к исполнению ее обязанностей.

Управляющий Крымской епархией Лука».

Данное отношение архиепископа Луки в некоторой части не соответствует сообщению ему священником Улезко, которое при этом также привожу полностью:

Архиепископ Лука в соборе Святой Троицы.

«Высокопреосвященный Владыко!

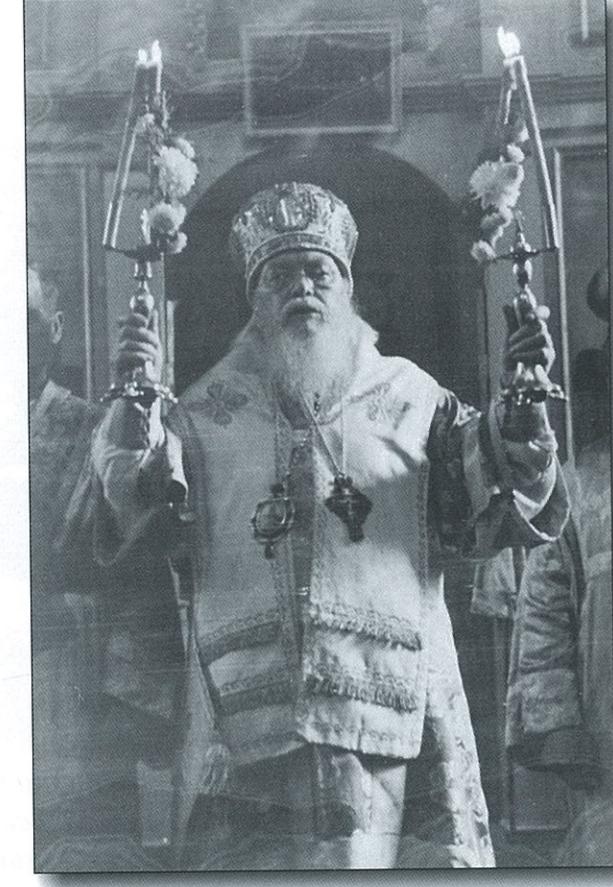
С глубокой скорбью извещаю Вас, что в ночь с 9-го на 10-е апреля с/г ночью вор влез в церковь, вынувши в окне шибку. Видимо, вор был мальчик, не более 10 лет и притом очень худенький, более взрослый никак не может пролезть. Решетки в окнах есть. Вор в церкви перевернул все аналои, неизвестно, что он думал найти. Затем вошел в алтарь, перевернул жертвенник и, не нашедши ничего, обратился к престолу. Сбросив верхний платок, и там не нашел ничего. На престоле лежал новый Орловский антиминс. В темноте, не зная, что это святыни, он почел его за шелковый платок и забрал. Все ценности были спрятаны в кассе.

Несколько раз заявляли в милицию, и устно, и письменно, но получали один ответ: «Поймайте вора и вредителей, тогда мы примем меры». Ежедневно, идя из школы, ученики рогатками бьют в церкви окна».

Из информационного доклада уполномоченного за 3-й квартал 1951 года (там же).

4 октября.

Проповеди архиепископа Луки говорить любят и говорит их часто, но иногда он не ограничивается в них только церковными вопросами, но касается и других. Например: во время своей проповеди в воскресенье, 23 сентября с/г, в Алуштинской церкви на тему «Воздвижение Креста Господня» говорил всякую чушь об этом Кресте, затем об апостоле Павле. Что Павел оставил все мирское и следовал за Христом и Им только хвалился. Далее Лука сказал:

«А чем мы сейчас хвалимся, своими достижениями в науке, в политике, экономике, полученными орденами, премиями, но все это ничто по отношению к Христу, и разрешит ли Он нам, хотя бы спотыкаясь и падая, следовать за Ним» и т. п.

Из информационного доклада уполномоченного за 2 полугодие 1954 года (там же).

6 января.

Вопрос: как отразилась антирелигиозная пропаганда на количестве молящихся в церквах Архиепископ Лука сказал так:

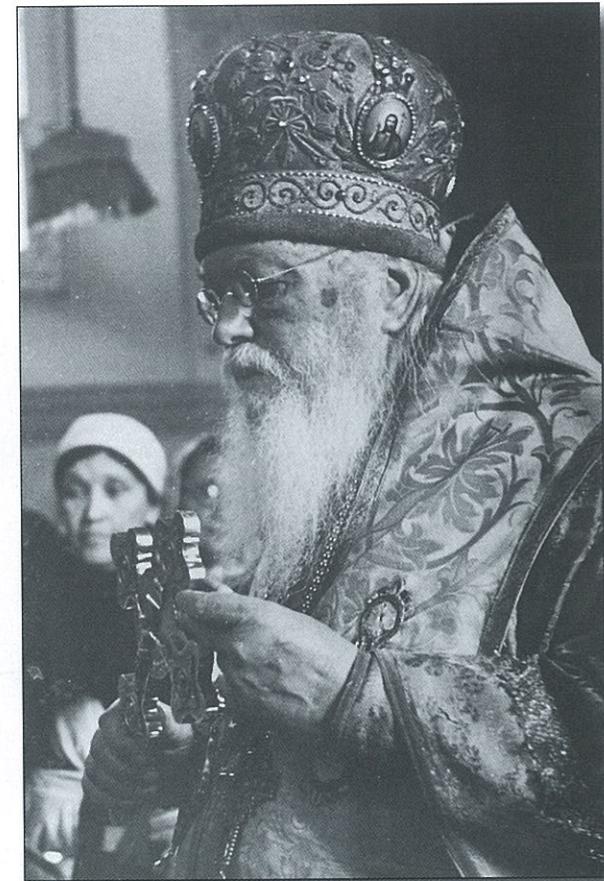
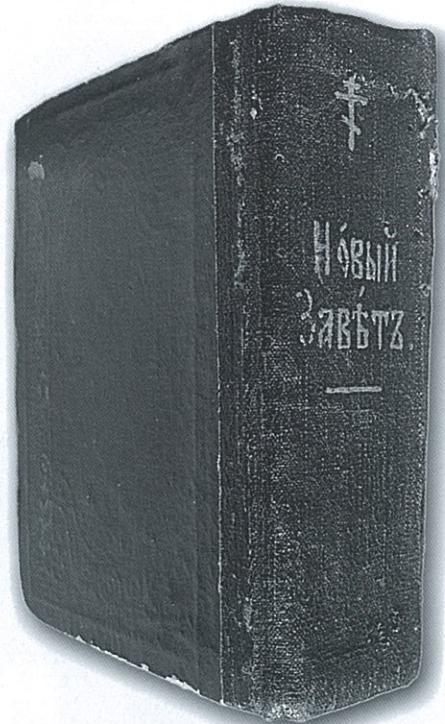
«Вы, конечно, все читали статью Хрущева с постановлением ЦК КПСС. Проведенная до этого антирелигиозная пропаганда встревожила всех верующих. Ко мне многие обращались с просьбой реагировать на эту пропаганду, но я не считал нужным опровергать эти пропагандистские выступления в печати, я только ограничился одной проповедью, которую я произнес в соборе на тему: «Не бойся, малое стадо» (зачитывается проповедь). Мне нужно знать, как обстоит дело с посещаемостью храмов; мне многие говорят, что после пропаганды посещаемость церквей увеличилась».

С октября 1955 г. «дневник» архиепископа Луки будет вести Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР при Крымоблсполкоме А. Яранцев.

* Отчеты уполномоченных печатаются с сокращениями.

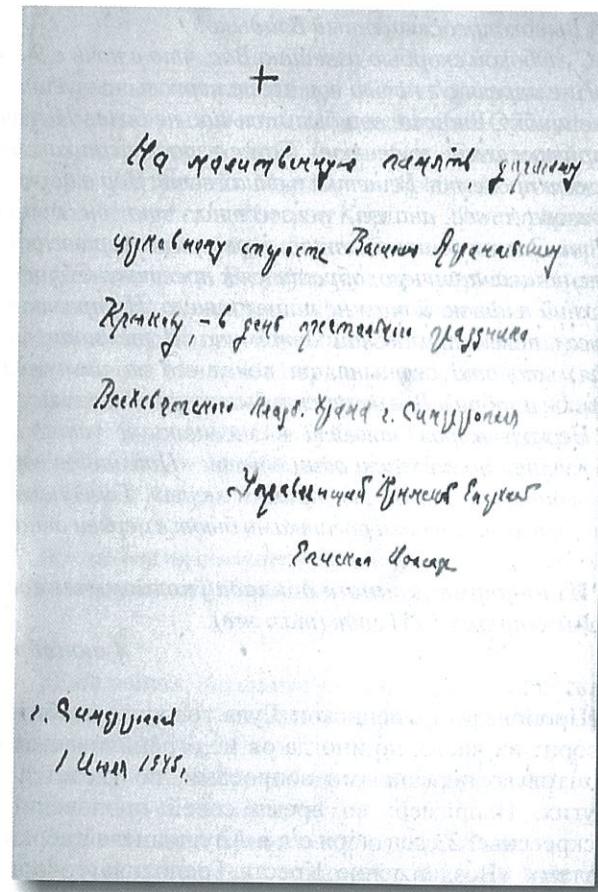
Заседание Святейшего Синода. Слева направо:
Святейший патриарх Алексей I (Симанский), митрополит
Николай (Ярушевич), Архиепископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий).

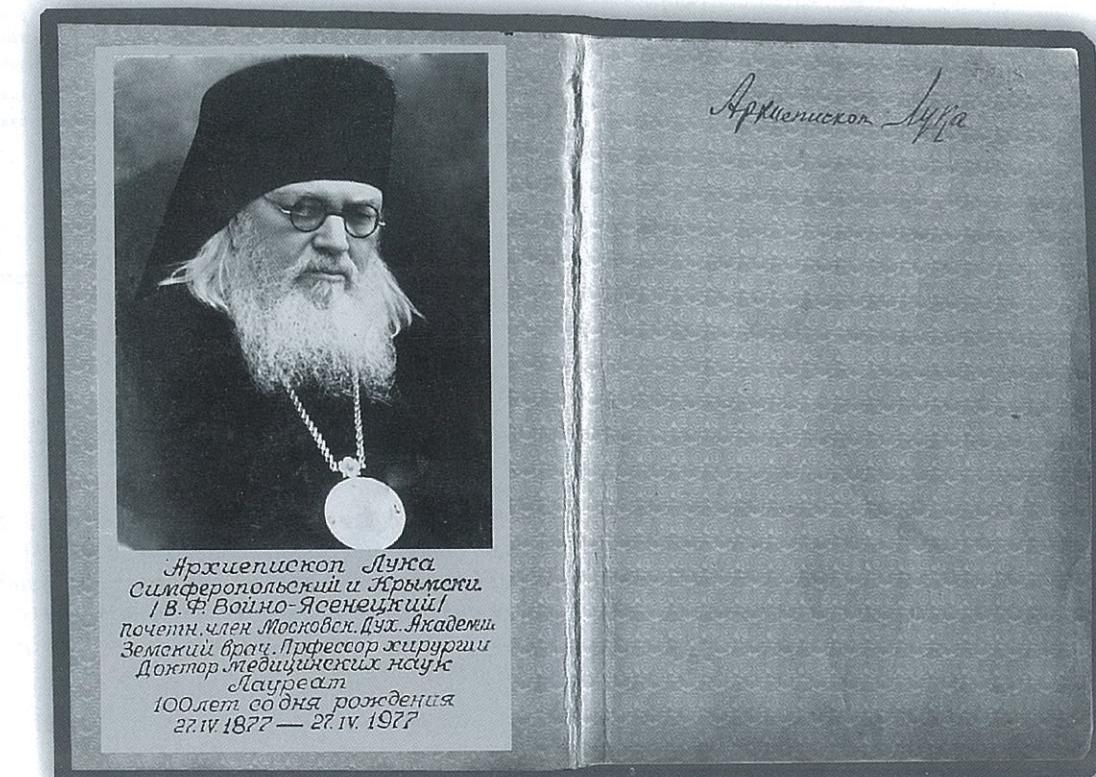
Архиепископ Лука. 1953 г.

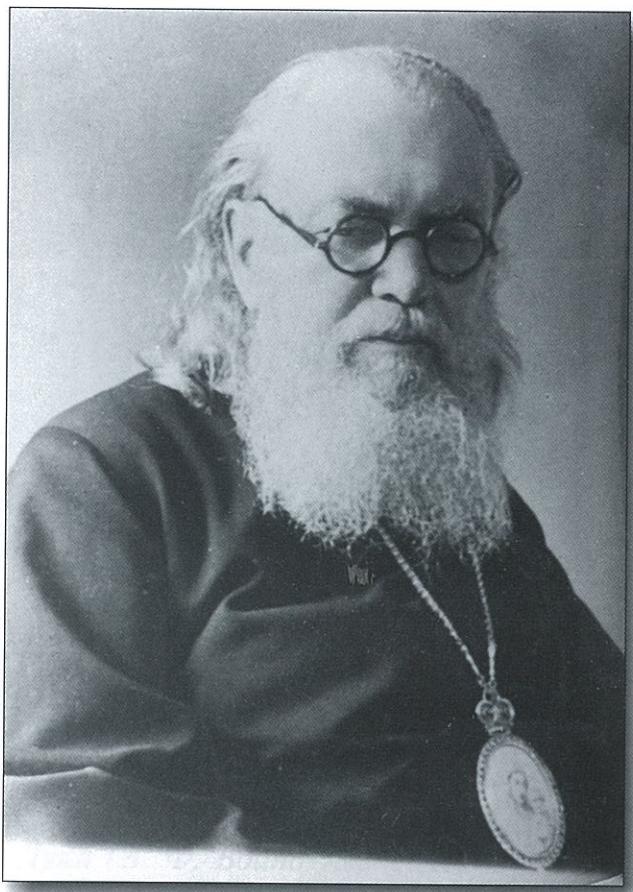
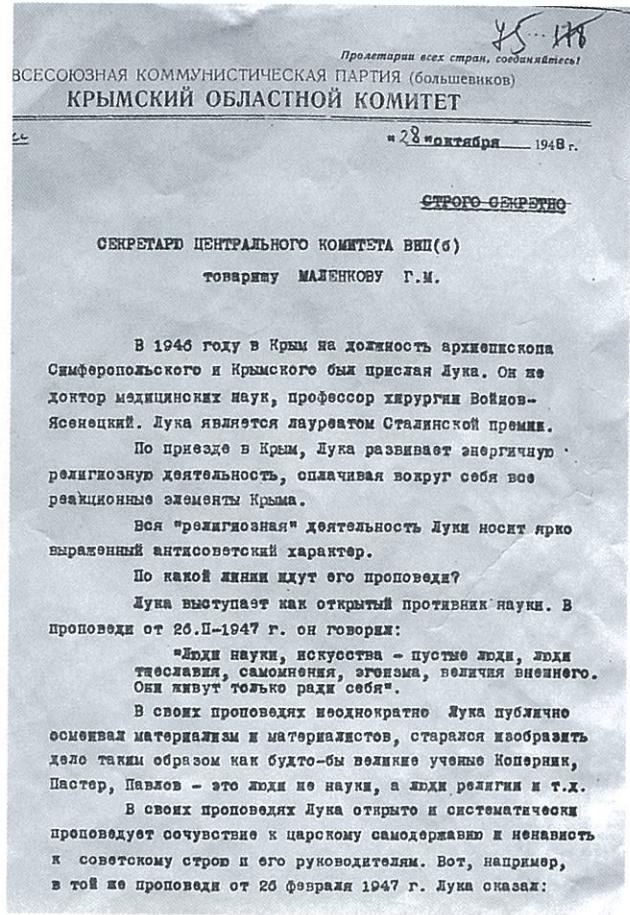
Епископ Иоасаф (Жумыкин).
Симферопольский и Крымский в 1944—1996 гг.

Автограф епископа Иоасафа
(на обороте)

Новый Завет с автографом Архиепископа Луки

Архиепископ Лука.

2.
3.
"Теперь у нас церкви отделены от государства. Это хорошо, что государство не вмешивается в дела церкви, но в прошлее время церковь была в руках правительства, царя, а царь был глубоко религиозным, он отрицал церковь, а теперь такого правительства нет. Наше правительство атеистическое, ненерукотворное. Осталась теперь гороточка русских верующих людей и терпят беззакония других".

В своей проповеди от 7 августа 1948 года в федеральном соборе города Симферополя Лука говорил:

"Правительство теперь не то, что было раньше, его нельзя сравнивать с царем, который был глубоко религиозным и не пропускал ни одной службы, ходил в церковь. Ну, что же, мы находимся в подчинении правительства, мы должны подчиняться ему. Сейчас правительство антихристианское и мы все должны терпеть".

Брачалась далее к прихожанам, Лука говорил:

"Вы свяжете правительство вам, христианам, наше враг. Ну, что же, да, нанесло, а вспомните древние времена, когда ручными миражами привели христиан за науку веру. Этим только и укрепляется христианская вера. Это все от бога".

Не трудно видеть ярко выраженный антисоветский шовинистический характер образа мыслей этого "проповедника".

Во всех своих выступлениях Лука старается проводить этот взгляд, что советский народ все 30 лет страдает, еще не видно конца этих страданий. Так, например, 9 ноября 1947 года в своей проповеди он говорил:

"Если вы спросите меня, когда же прекратится эта миссия и будет хорошая жизнь, то я скажу вам, что проходило 30 лет это, сравнительно, ничтожный срок и пройдет еще много десятков лет прежде чем жизнь наша будет вполне нормальной".

Мы со своей стороны считаем, что Лука в своей деятельности лишь прикрывается религией, а главная работа,

которую он выполняет здесь по чьему-то заказу - это вести открытую антисоветскую пропаганду среди народа.

В силу особого положения Крыма, как пограничной полосы, мы считаем необходимым через соответствующие органы удалить Луку из Крыма.

СЕКРЕТАРЬ КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б) (Н.СОЛОВЬЕВ)

ДЕРЖАВНЫЙ АРХІВ
В АВТОНОМОЙ РЕСПУБЛІЦІ КРИМ
вул. Кечімєтова, 3, м. Сімферополь
Україна, 95050

3/НН.

Первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) пишет донос на архиепископа Луку тов. Г.М. Маленкову, боясь чтобы его не опередил кто-нибудь из сослуживцев. Но вскоре и сам тов. Соловьев будет арестован по так называемому «Ленинградскому делу» и расстрелян.

Начало крестного хода. Перенесение мощей Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки из храма Всех Святых в кафедральный собор Святой Троицы г. Симферополя. 20 марта 1996 г.

Крестный ход на Рыночной площади.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КрасГМА
ИНВ.№ А16045

Первая остановка на Рыночной площади, где с особой торжественностью отслужили панихиду. Высокопреосвященнейший Владыка Лазарь обратился к присутствующим со словами: «Впервые на крымской земле происходит событие исключительной важности. Яркая личность Архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) видится нам сегодня спасительным маяком, к которому каждый из нас должен направлять свой взор, по которому должны ориентироваться общественные силы, ищащие возрождения нашего народа».

На торжественном перенесении мощей Архиепископа Луки собрались священнослужители и церковнослужители не только Крымской Епархии, но и других областей, студенты и преподаватели Крымского медицинского университета, офицеры и матросы Черноморского флота, жители города и многочисленные гости из ближнего и дальнего зарубежья.

Тротуары и центральная улица были плотно заполнены людским потоком.

Крестный ход движется по центральной улице г. Симферополя в сопровождении «людского моря».

Крестный ход с мощами Архиепископа Луки движется в сторону кафедрального Свято-Троицкого собора г. Симферополя.

Гроб с мощами Архиепископа Луки парит над головами людей, осененный четырьмя рипидами.

Участники крестного хода.

В ожидании приезда Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, на торжество прославления Архиепископа Луки. Май 1996 г.

*Крестных ход с мощами Архиепископа Луки
у ворот ограды собора Святой Троицы. 20 марта 1996 г.*

В ожидании высокого гостя — Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, в ограде Свято-Троицкого собора.

Торжественная встреча Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, и Владыки Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, во вратах Кафедрального собора Святой Троицы. Май 1996 г.

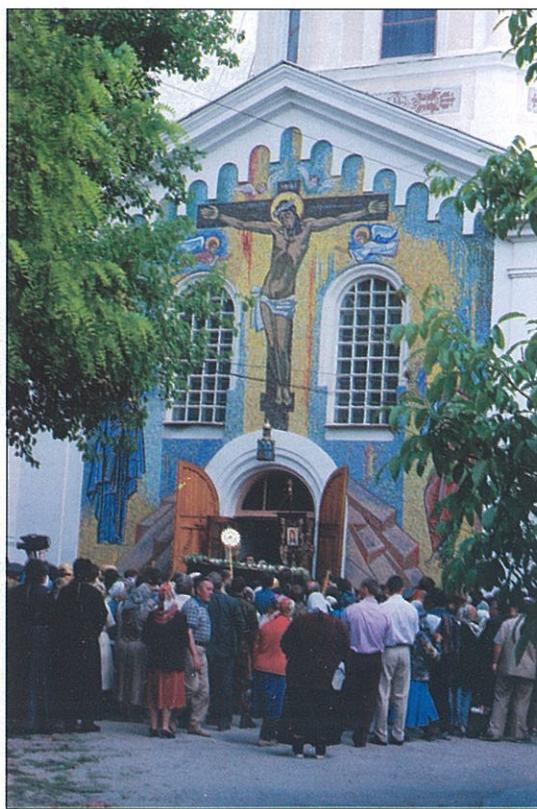

*Крестный ход со вновь сооруженной иконой Архиепископа Луки
у западных врат Свято-Троицкого собора.*

*Крестный ход с мощами архиепископа
Луки в ограде собора Святой Троицы.*

Крестный ход у главных врат собора Святой Троицы.

Крестный ход у главных врат
Свято-Троицкого собора.

Фото О. Николая Абдула
Внесение святых мощей
архиепископа Луки в Свято-
Троицкий монастырь.

Архипастырское благословение участников крестного хода
Блаженнейшим Владимиром, Митрополитом Киевским и всея Украины.

После ранней литургии у раки Архиепископа Луки в Свято-Троицком женском монастыре г. Симферополя. В центре стоит Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, слева от него — ректор КГМУ Бабанин А. А., справа — гость из Греции, Архимандрит Нектарий. Вокруг — врачи и студенты. 11 июня 2004 г.

Участники Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело». Симферополь, 1—4 сентября 2004 г.

В белом клубуке в центре — Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь с Высокопреосвященнейшими и священниками, ректором КГМУ, преподавателями и студентами университета у главного входа.

Участники Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело». Актовый зал. 1 сентября 2004 г.

Президиум Международной Духовно-Медицинской конференции, посвященной Архиепископу Луке (профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому) «Дух, Душа и Тело» в актовом зале КГМУ. Со словом к участникам обратился Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. 1 сентября 2004 г.

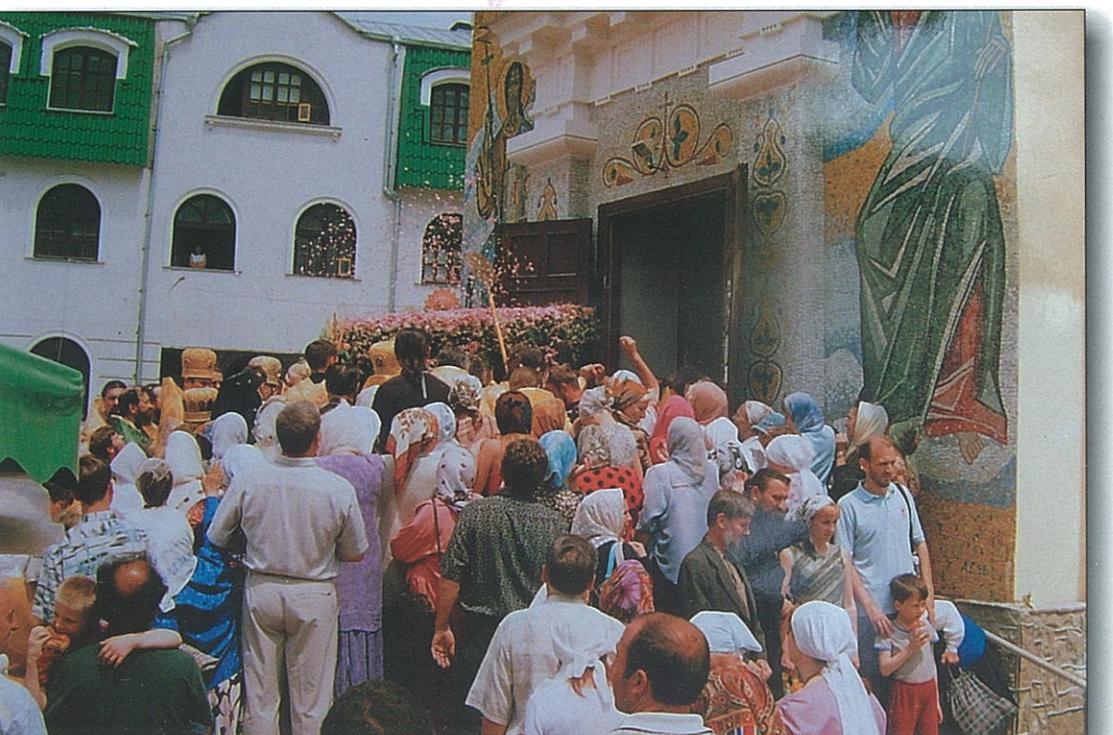
Крестный ход с мощами архиепископа Луки вокруг Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Крестный ход с мощами архиепископа Луки у Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Крестный ход с мощами архиепископа Луки вокруг Свято-Троицкого собора. Симферополь. 11 июня 2004 г.

Сегодня светлый праздник Сретения Господня вдвойне велик для меня, ибо этот день принятия мною священного сана.

Это было 30 лет тому назад. Уже тогда профессор хирургии, я вышел в подприсынике после чтения часов к архиерею, который меня посвятил в чтеца и в иподиакона, а затем на литургии и во диакона.

Это вызвало чрезвычайную сенсацию и даже смутение во всем Ташкенте. Весь город изумился, как это так профессор и вдруг диакон.

Не вмещалось это в их сознание, не вмещается и донесено в сознание весьма многих людей, весьма многих. Не понимают как это возможно.

А объяснение весьма просто: меня призвал Сам Бог. Это во первых.

А во вторых, когда увидел я кощунственные карнавали на улицах Ташкента, то сердце мое закричало: «Её могут молчать!»

И с тех пор я не молчу, а проповедую слово Христово.

Тяжел и тернист был мой путь тридцатилетний, но вместе с тем он был и удивительно благим путем: благословить Божия сопровождала меня на этом пути, а свет Христос озарял его. И радость у меня, великая радость в том, что я прошел этот путь.

Это было великое Божие благословение ко мне.

Трудные годы священства своего, а вскоре и архиерейского служения я считал не тяжкими, а самыми блажими, самыми лучшими, самыми счастливыми годами моей жизни.

Последние почти 5 лет моего служения проходят на Ваших глазах.

Вы сами узнали меня, Вы поняли, зачем и почему профессор хирургии стал архиереем. Объяснять Вам это не надо.

И только прому Вас о том, чтобы в этот великий для меня день вознесли вы вместе со мной Богу благодарственные молитвы за то, что Он направил меня на путь служения Ему.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА.
Это слово Архиепископа Крымского и Симферопольского ЛУКИ было сказано в день Сретения Господня в кафедральном соборе г. Симферополя в 1951 году.

Из информационного доклада уполномоченного за 2 полугодие 1955 года (там же).

Встреча с архиепископом Лукой.

В конце беседы архиепископ сообщил мне, что «сегодняшняя наша встреча очень кстати, так как я получил сообщение от настоятеля церкви в поселке Чехово Моссиенко, что там 8/Х-55 г. во время всенощной ученики средней школы стали бросать камнями в окна церкви, разбили стекла в окнах алтаря, облили стены церкви чернилами, загадили папельте нечистотами. Молящиеся в церкви и духовенство были так напуганы, что разбежались, и служба была прекращена. Директор школы якобы потворствовал ученикам».

Учитывая важность сообщения, я сказал архиепископу, что 13/Х я буду в Чехово и проверю сообщенное Вами. Лука уверял меня в правильности сообщения.

13/Х я был в Чеховской церкви вместе с представителем Ялтинского горисполкома, председателем Чеховского сельсовета, заместителем начальника Ялтинской гормилиции. Проверкой была установлена правдивость сообщения Луки.

Справка уполномоченного о беседе с архиепископом Лукой (там же).

27 мая 1960 г.

Выполняя постановления ЦК КПСС и ЦК КП Украины «О ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах», мной были проведены с архиепископом Лукой три беседы. В беседах я широко использо-

вал местные факты нарушений советского законодательства по культурам по Крымской епархии как правящим епископом, так и священнослужителями.

Более активно и наступательно мной стала проводиться работа по этим же вопросам с секретарем епархии, благочинными, священниками, с церковными исполнительными органами и активом верующих, с которыми мне приходится по роду моей службы встречаться.

Мое настойчивое требование и неуклонное выполнение советского законодательства, начиная с Луки и кончая исполнительными органами церковных общин, а также предупреждение некоторых церковнослужителей, церковных советов и ревизионных комиссий обозлило не в меру властного, самолюбивого, деспотичного старика, иногда теряющего здравый рассудок, Луку, возомнившего себя, пользуясь прошлыми заслугами доктора медицинских наук, лауреата Сталинской премии, удельным князем Крымской епархии. Кроме личных отрицательных качеств Луки, как ярого монархиста, к ухудшению за последнее время взаимоотношений со мной послужило и то, что его тенденциозно информировали некоторые священники, верующие и, главным образом, секретарь епархии Рыхлицкий, отрицательное лицо которого трижды показывалось в статьях газеты «Крымская правда» и «Курортной газете» г. Евпатории. Немаловажное значение к ухудшению взаимоотношений с Лукой послужило и то, что за пять месяцев 1960 года в Крымской области сняты с регистрации 3 церковные общины, с тремя церковными общинами расторгнуты договоры и предложено им подыскать соответствующие помещения для молитвенных целей. Закрыта, как аварийная, Евпаторийская Ильинская церковь (копии решений облисполкома прилагаются). Из-за постоянных склок, систематических драк среди верующих, прямого воровства, растрат и отсутствия священника, снятого Лукой, не функционирует Джанкойская церковь, и не работает также из-за отсутствия священнослужителя церковь в поселке Ленинском.

За нарушение советского законодательства сняты мной, в мае месяце 1960 года, священники Кокарев из с. Мазанка и Попов из г. Сак. Предупреждены за нарушение советского законодательства священники Фирковский из г. Белогорска, Паршинцев из г. Бахчисарай, секретарь епархиального управления, он же настоятель Евпаторийского собора, Рыхлицкий и бывший секретарь епархиального управления, ныне настоятель Благовещенской церкви г. Симферополя Карповский. Все это вместе взятое вызвало бурную реакцию Луки, рассматривающую эти вполне законные действия, как гонение на религию со стороны уполномоченного и местных органов власти.

Докладная записка уполномоченного о кончине и похоронах Архиепископа Луки, направленная председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедову и уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. П. Пинчуку (там же).

15 июня 1961 г.

11 июня в 7 часов утра умер Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликович), доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии.

На похороны Луки и временно исполнять обязанности Крымского епископа Патриарх Алексий командировал епископа Михаила (Чуба) из Тамбовской епархии. Михаил в Симферополь прибыл 13 июня. В этот же день по телефону из Киева мне сообщили, чтобы я не разрешал Михаилу совершать службу. Я позвонил в Совет и получил Ваше указание допустить Михаила к совершению обряда похорон, что мною и было сделано. Сообщено мною Михаилу, чтобы он после похорон выехал к месту службы в Тамбовскую епархию.

Похороны проводились 14 июня. Гроб с телом Луки был поставлен в закрытый катафалк-автомашину. Епископ и дети Луки ехали в легковых автомашинах, священники и хористы — в больших автобусах. Также были размещены в большом автобусе и венки. На шести автобусах верующих отвезли на кладбище к месту похорон, оторвав их от похоронной процессии. Впереди катафалка и по его бокам, ухватившись за него руками, с места отправления встало человек 50 мужчин и женщин, и так следовали до кладбища. Гроб с телом сопровождало человек 200—250. По пути следования на тротуарах останавливались люди. Особенно много ожидало людей на кладбище, причем процентов 90 из них зевак. В беседе с ними выяснилось, что они хотели раз в жизни увидеть, как хоронят епископа, т. к. такого зрелища они больше никогда не увидят.

Маршрут следования был избран по окраинам города. Подъезжая к кладбищу, верующие вынесли из автобуса венки и стали петь: «Святый Боже, Святый Крепкий...». Никакие уговоры не помогли, пение продолжалось и по кладбищу.

Архиепископ Лука после службы в Свято-Троицком соборе.

После захоронения все крымские священники, которых было до 35 человек (из других областей не было ни одного священника), были посажены в большой автобус и доставлены в епархиальное управление.

Никаких инцидентов во время похорон не было. Порядок поддерживался по заранее разработанному плану органами милиции, хотя и не было ни одного человека в милиционерской форме.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области А. Гуськов.

Архиепископ Лука садится в автомобиль.

Из информационного доклада уполномоченного по Крымской области мы узнаём дату прибытия в г. Симферополь Архиепископа Луки на архиерейскую кафедру. Это 24 мая 1946 года. При первой же встрече уполномоченный показывает, кто здесь хозяин положения, назвав правящего архиерея по имени и отчеству. Ответ был достойным: «Я был Валентин Феликович 25 лет тому назад, а сейчас Архиепископ Лука».

После этого перешли к деловому разговору, и здесь уполномоченный показывает свою высокую осведомлённость и в жёсткой форме напоминает Архиепископу Луке о его уже нарушениях, хотя разговор происходит на третий день по его прибытии к месту службы. Мне стало известно, говорит уполномоченный, что Вы допустили совершение богослужение, без разрешающей справки, архимандриту Тихону Богославцу, уволенному за штат и снятому с регистрации. Каждый вновь прибывший священнослужитель, обязан был проходить унизительную процедуру — являться к уполномоченному, который единолично решал вопрос получения разрешительной справки для службы в храме. У каждого уполномоченного были

осведомители при храмах, в задачи которых входило докладывать буквально всё, что происходит внутри церковного прихода.

Из другого доклада уполномоченного нам становится известно о бедственном материальном положении прихожан и священников или, точнее, о нищенстве сельских приходов. От пристального внимания уполномоченного не ускользают никакие, казалось бы, не заслуживающие внимания детали. «Село Почтовое Бахчисарайского района, священник Г. К. Афанасьев отбыл 10 лет исправительно-трудовых лагерей, Архиепископ Лука выдаёт священнику по 100 руб. из епархиальных средств + 100 руб. за ведение отчётности». На эти жалкие средства невозможно было прожить и нескольких дней, а это выдавалось на месяц. Далее: из Почтового поехал в Бахчисарай, в 5 часов началась вечерняя служба, был в церкви до 6 часов вечера. Пришло верующих к 5 часам 7 старушек и старики-инвалид. К 6 часам пришло 17 верующих: 2 старика, 6 человек женщин среднего возраста и 9 человек старух. Я не видел, чтобы кто-нибудь покупал свечи. Перед иконами и алтарём горели преимущественно лампады. Общее пение. И такая вопиющая бедность происходит спустя 10 лет после окончания

войны. Далее уполномоченный пишет в своём отчёте: «Посёлок Айвазовское (Сарыголь), настоятель священник Ю.В. Ющенко. В бедность церкви можно поверить, так как Ющенко ходит в рваной рясе и худых ботинках, живёт в одной комнате с семьёй из 4-х человек, жена и две дочери ученицы 6-го и 7-го класса средней школы. В этой же комнате происходит крещение.

Тяжелейшее материальное положение было и у тружеников села, работа от зари до заката, часто в летние месяцы без выходных. Но самое ужасное то, что в церковные праздники сельские Советы организовывали дни ударного труда, дни повышенных обязательств, когда планка выработки одного «трудодня» всё время поднималась, лишь немногие могли его выработать. Но если кто и осмеливался пойти в это время в храм, это приравнивалось к прогулу, к саботажу со всеми вытекающими последствиями. Кара была крайне жестокая — уголовный суд и трудовые лагеря. Сейчас некоторые граждане утверждают: да, так было, но был порядок. С этим утверждением трудно спорить. Но порядок какой и какой ценой он достигался? Из отчётов уполномоченных также узнаём, что в 1945 г.: «Во всех церквях Крымской области проводилась и проводится патриотическая работа». Основная цель которой — сбор средств с прихожан на нужды фронта. Всё для фронта, всё для победы. В марте 1944 г. был освобождён Крым, а 15 апреля уже начинается сбор средств, и к 1 сентября 1945 г. собраны и внесены в Госбанк СССР миллионы рублей (*сбор средств в храмах на патриотические цели был прекращён 1 января 1947 г.; ГААРК. Р-2647. Оп-1. Д-2. Стр. 25*). Трудовой народ отдавал последнее, отказывая себе во всём. Вот это и есть одна из загадочных сторон русского характера, умом который понять нельзя.

Особое внимание власти уделяли молодому поколению, изо всех сил пытаясь воспитывать его в духе воинствующего атеизма, категорически воспрещая посещать не только богослужение, но и стены самой церкви. Не допускалось никаких контактов со священно и церковнослужителями. Под

Архиепископ Лука в Свято-Троицком соборе.

стенами храмов часто дежурили комсомольские патрули, следя за тем, чтобы молодые люди не входили даже в ограду. И если кто-либо из школьников или студентов попадался, то на него организовывали травлю, его могли оскорбить прямо на глазах у всех его товарищей.

Нередкими были и такие случаи, когда детей вынуждали письменно отказываться от родного отца-священника, иначе возникали проблемы с учёбой, комсомолом, служебным ростом и прочим.

Иногда можно услышать осуждение большевизма с его многочисленными массовыми репрессиями, в результате которых уничтожались люди только за то, что они были священниками, дворянами или просто зажиточными гражданами, или в чём-либо не согласные с новой «народной» властью. Ревтрибуналы, выносившие в основном смертные приговоры. ГУЛАГ*, в ужасающих условиях которого гибли миллионы ни в чём не повинных граждан, по сравнению с которым царские тюрьмы и катарги были домами отдыха. Всё это было, и об этом написано немало книг, но мало кто теперь

* Главное управление лагерей.

Архиепископ Лука благословляет о. Андрея (Кухарчука). 1955-1956 гг.

хочет писать об истоках этих идеологических заблуждений, приведших нашу страну в октябре 1917 г. к падению и катастрофе. Падение самодержавия произошло, как известно не вдруг и не сразу, оно растянулось на многие столетия, так же как и падение Византии произошло не 29 мая 1453 года, когда на стенах Царьграда появились турки. Оно началось задолго и растянулось так же на многие столетия. Но в обоих случаях предшествовало духовно-нравственное падение. Не уходя далеко в историю Государства Российского, нужно сказать, что почти весь XIX век прошёл под знаменем борьбы с религией, а точнее — с Православием, так как в нём и только в нём общество видело корень всех бед и нестроений. Люди, очарованные научно техническим прогрессом, в Православии видели тормоз ко всему новому и передовому. Православие стояло, как это многим казалось, на пути прогресса и процветания общества, на пути вольной и безудержной жизни и всеобщего счастья народов. «Несостоятельность притязаний веры на непреложность, неизменность и вечность казалась окончательно выясненною; оставалось отрешиться от нее и искать лучшего. Это лучшее виделось в идеализме самоопределяющегося духа. Затем, окончательно ли должна исчезнуть вера с лица земли и нужно ли спешить с уборкой символов ея развенчанно-

го державства или отвести ей в новом мире, в стороне от царского пути, которым пойдёт развитие, скромный приют, эти вопросы особенной важности не представляли» (Ю. Ф. Самарин в предисловии ко 2 т. сочинений А. С. Хомякова, стр. 3, Москва, 1900 г.).

Со второй половины XIX века происходит окончательное смешение добра и зла. На политическую сцену выходит кровожадная «Народная Воля», террористы-бомбисты которой от имени народа, убили и искалечили сотни ни в чём не повинных людей, включая царя-освободителя Александра II. Общество не только не осудило их зверские деяния, но и с сочувствием отнеслось к ним самим, назвав их борцами за свободу, мучениками совести. Это не есть ли образцы перевёрнутого мышления?

Упражнения в безумстве! Вот ещё один пример из Богословского Вестника за 1906 г. (т. 2, стр. 491, Москва, Сергиев Посад): «Все недавно читали случай, как один паломник в Кронштадте выбил из рук о. Иоанна Сергеева чашу со Св. Дарами. Многие решили, что это сумасшедший фанатик, изувер-сектант, которому место в доме умалишённых. Но вот один писатель вскрывает психологию этого поступка на основании точных данных, и перед нами встаёт фигура «мученика совести», долгими годами душевной борьбы пришедшего к своему поступку. Этот иска-